

Когда Цзян Юань подумал об этом, то смутился:

— Это моя вина, ты не должен принимать произошедшее близко к сердцу, просто сделай вид, что ничего не произошло, и мы все еще братья.

Братья?

Кто тебе брат?

Подумал про себя Цзи Жун, но не осмелился напрямую сказать об этом Цзян Юаню.

Он был зверем, который пользовался слабостью другого человека. Цзи Жун никогда не думал, что такой день наступит. Он думал, что ему понадобится много времени, чтобы преследовать Цзян Юаня, который прямо сказал, что больше не будет встречаться с альфой.

Однако богиня судьбы была слишком добра к нему.

Не говоря уже о том, что Цзян Юань стал омегой, она даже позволила этому зверю встретиться с ним, когда у него была течка.

— Нет, это моя ответственность, я не контролировал себя, я буду отвечать за тебя. — серьезно сказал Цзи Жун.

Цзян Юань замер, услышав серьезный тон голоса Цзи Жуна:

— Нет, ты действительно не должен чувствовать себя ответственным! Не думай слишком много, это просто несчастный случай, ты не виноват! Не нужно так себя накручивать из-за этого!

Слушая Цзян Юаня, Цзи Жун нахмурился, и ему даже захотелось рассказать правду о своих планах, но он боялся, что Цзян Юань разозлится, поэтому он просто посмотрел на него и сказал:

— Я не чувствую себя обиженным, я буду нести ответственность сейчас, но если ты не хочешь, чтобы я нес ответственность в будущем, больше не спорь со мной об этом.

Сказав это, Цзи Жун не дал Цзян Юаню возможности что-либо ответить, и, пошатываясь, обошел Цзян Юаня, подбирая свою одежду и надел ее.

Затем Цзи Жун повернулся и спросил:

— Ты голоден? Хочешь что-нибудь поесть?

Цзян Юань хотел отказаться, но его желудок возмущенно заурчал.

Цзи Жун сразу же заказал еду и попросил робота ее доставить. Через некоторое время в дверях комнаты появился робот, толкая обеденный стол.

Цзян Юань посмотрел на него и убедился, что это все была еда, которая ему нравилась. Цзи Жун был искренне добр к нему и относился к нему как к брату, но он... не заслуживал этого, он только и думал о том, как подставить брата, быть безответственным и хотеть, чтобы брат взял всю вину на себя.

Цзи Жун потянул его за руку, что бы он сел:

— Поешь, ты вчера устал.

Цзян Юань: ...

Не упоминай об этом, я очень не хочу смотреть правде в глаза.

После обеда Цзи Жун посмотрел на Цзян Юаня, прислонившегося к дивану, чтобы отдохнуть, внезапно подумал о чем-то, снова пристально посмотрел на Цзян Юаня и сказал:

— Цзян Юань, покажи мне отчет о результатах твоей проверки в больнице.

— ...какой смысл тебе читать это?

Цзи Жун все так же серьезно ответил:

— Хочу узнать твое физическое состояние. Твой период течки короче, чем обычно... Я беспокоюсь о твоём теле...

Видя серьезное лицо Цзи Жун, переживающего за него, Цзян Юань понял, что тот действительно беспокоится о состоянии его здоровья, но дать прочитать отчет доктора? Это невозможно! Даже не думай об этом!

— Я удалил его.

Цзи Жун слегка нахмурился на его слова, очевидно, все еще испытывая беспокойство, и достал свой коммуникатор, чтобы поискать информацию, связанную с превращением беты в омегу.

Глядя на информацию в интернете, глаза Цзи Жуна внезапно загорелись, а его пульсирующее сердце снова стало беспокойным и забило быстрее.

— Похоже, это сопровождается нерегулярным нарушением феромона... ингибиторы бесполезны... — сказал Цзи Жун, положив коммуникатор и стараясь сохранять спокойствие, глядя на Цзян Юаня.

Цзян Юань слегка хмыкнул:

— Не читай дальше, врач уже рассказал мне о мерах предосторожности, и я их хорошо запомнил.

Он очень боялся, что Цзи Жун найдет тот же пост и все поймет.

— Тогда расскажи о них и мне, я тоже запомню. Не волнуйся, теперь я всегда буду рядом, обязательно скажи если что-то не так, я помогу.

Рассказать тебе, а потом снова обмануть?

Если ты на этом настаиваешь, я действительно буду использовать тебя как инструмент А!

— ...ладно. — пробормотал Цзян Юань.

Цзян Юань вкратце рассказал о мерах предосторожности написанных доктором. Что же касается предположения о времени начала течки, то, конечно, он прямо скрыл это.

Цзян Юань посмотрел в сторону и увидел, что Цзи Жун держит коммуникатор и записывает один совет за другим. Видя, как он серьезно настроен, сердце Цзян Юаня заколотилось.

Он отвел взгляд и тихо сказал:

— Вообще-то, тебе не нужно это записывать, я все прекрасно помню, и буду внимателен.

Цзи Жун поднял голову и посмотрел на Цзян Юаня, в его тоне слышалась беспомощность:

— Ты даже не знаешь, что у тебя началась течка, и говоришь, что будешь внимателен? Ты купил феромонный монитор и ингибитор?

— ...нет.

— Разве это не то, на что ты сказал, что будешь обращать внимание?

Указательный и средний пальцы Цзи Жун слегка постучали по лбу Цзян Юаня, он немного сердито рассмеялся:

— Не оставляй это без внимания, я уже сделал заказ, и получу его, когда мы прибудем в аэропорт Северного Мали.

Я действительно обратил внимание и даже купил все необходимое! Я просто не могу сказать об этом!

Цзян Юань на мгновение потерял дар речи, не решаясь сказать, что он уже купил их, поэтому только и смог сказать:

— Извини за беспокойство. Скажи сколько это стоило, и я верну тебе деньги.

Цзи Жун задумался на мгновение и смело поцеловал Цзян Юаня в щеку, склонив голову набок. Его лицо не изменилось, но сердце сильно стучало, и он украдкой взглянул на Цзян Юаня, чтобы оценить его реакцию:

— Я уже получил оплату.

Цзян Юань: ...

У Цзян Юаня мгновенно покраснели кончики ушей.

Почему это показалось ему похожим на перебранку между влюбленными?

Нет, дело не в этом, почему он вдруг поцеловал его?

Не нужно вот так сразу брать на себя ответственность за него, не так ли?

Цзи Жун, не заставляй себя!

Цзян Юань не стал продолжать настаивать, что он заплатит, но вместо этого стал еще больше презирать себя в своем сердце.

Тот факт, что такой порядочный альфа, как Цзи Жун, был обманут и вынужден был подыгрывать, делая вид, что он согласен со всей этой ситуацией и ведет себя так, будто хочет серьезных отношений, был трагичен.

Цзи Жун, который тайно наблюдал за ним, увидел, что он не собирается избивать его, а краснеет, и изгиб его губ не опускался. Он держал в руке коммуникатор и делал вид, что просматривает покупки, но не видел ни одного слова на экране, все его мысли были полны краснеющих ушей Цзян Юаня.

Вечером группа ужинала вместе, и Цзян Юань тоже пришел.

Поскольку эти двое не появлялись ни вчера вечером, ни сегодня днем, Хэ Чуань даже позвонил им, чтобы спросить что случилось.

После того, как Цзи Жун временно отметил его, Цзян Юань уже чувствовал запах феромонов, не принадлежащих омеге, на своем теле, так что он использовал маскирующее средство, чтобы запах на его теле в это время вообще не чувствовался.

— Вы двое пропадали весь день, начиная с полудня вчерашнего дня, — Внутри ресторана Гу Бай увидел, как появились Цзи Жун и Цзян Юань, и позвал их, дождавшись, пока они подойдут, и поддразнил: — Вы двое не делаете ничего плохого за нашими спинами, не так ли?

— ...что за чушь. — Цзян Юань посмотрел в сторону Цзи Жуна и увидел слабый след от укуса на его шее. Он стыдливо отвел глаза и сел на свободное место.

Цзи Жун был в хорошем настроении и прямо подхватил слова Гу Бая:

— Да, почему бы и нет?

Гу Бай подмигнул Цзи Жуну и намеренно бравым тоном сказал:

— Конечно, вы можете все! Ребята, пока я с вами играю лежа, всегда выигрывая на на чемпионатах, я люблю вас навсегда!

— Черт, ты становишься все более бесстыдным... отвратительно... — Кирилл с отвращением посмотрел на Гу Бая и даже убрал руку, которая была рядом с Гу Баем, очевидно, чтобы держаться от него подальше.

Гу Бай не показал слабости:

— Почему это отвратительно? Я же не говорю, что люблю тебя!

— Хе-хе, мне нравится омеги, а тебе? Если только я ослепну, может быть, это станет возможно.

Гу Бай закатил глаза:

— Говоришь так, будто ты всем нравишься.

Они боролись друг с другом, отвлекая внимание всех за столом, и Цзян Юань почувствовал облегчение от того, что, к счастью, никто не заметил следа укуса на шее Цзи Жуна.

Но на самом деле после ужина, когда и он, и Цзи Жун ушли, их товарищи завели разговор на эту тему:

— Вы все это видели?

— Да, такую большую отметину на шее Цзи Жуна не заметит только слепой.

— Угадайте, кто это сделал?

— Что, кто еще это может быть, кроме Цзян Юаня?

— А что, если это не...

— Если это не Цзян Юань, я сниму свою голову и отдам тебе.

Поздняя ночь.

— Дин-дин, проверка на феромоны завершена: показатели в норме.

Монитор сообщил, что феромоны в этот момент оставались в пределах нормы.

Кажется, сейчас все в порядке.

Цзян Юань на мгновение задумался и положил монитор под подушку.

Он не мог избавиться от головной боли, когда подумал о Цзи Жуне, которого он недавно отверг. Похоже, что Цзи Жун действительно намеревался взять на себя ответственность за него и просто сказал, что теперь будет спать с ним. В конце концов, точные обстоятельства феромонного расстройства все еще были неясны.

Он почти согласился, но понял, что после этого было бы невозможно сказать, в чем разница между тем, чтобы положиться в этом вопросе на Цзи Жуна, и тем, что сделал Цюцзинмин?

Лицо Цзи Жуна ужеросло в его сердце. Если бы не тот факт, что Цзи Жун был альфой, а бета мог забеременеть от альфы, он бы просто преследовал Цзи Жуна вместо того, что бы искать для себя бету.

Кроме того, учитывая текущую ситуацию... Цзи Жун является студентом Первой военной академии, если бы он полагался на Цзи Жуна, ему не пришлось бы отрываться от учебы или мучительно искать альфу для решения проблемы с феромонами.

И... Цзи Жун все еще может быть немного рациональным, когда сталкивается с ним.

Во вчерашних обстоятельствах обычный альфа давно потерял бы рассудок, но по его просьбе Цзи Жун послушно взял на себя инициативу, не стал формировать узел и не стал полностью метить его по его просьбе.

Такой послушный!

Все закончилось, и чем больше он думал об этом, тем больше впечатлялся.

Нет! Хватит!

Совість запрещала ему это делать.

Нет, нельзя соглашаться!

Цзян Юань ударил себя по голове, чтобы перестать об этом думать, и лег на кровать, заставляя себя остановить свои дикие мысли.

Он уже однажды обидел своего брата! Он не мог сделать это снова!

<http://bllate.org/book/14640/1299631>